

Николай Лесков

Как отравляются угольным чадом в Париже

Николай Лесков

**Как отравляются
угольным чадом в Париже**

«Public Domain»

1863

Лесков Н. С.

Как отравляются угольным чадом в Париже / Н. С. Лесков —
«Public Domain», 1863

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Николай Лесков

Как отравляются угольным чадом в Париже

«Выехал в Ростов»

Это случилось сегодня, или, лучше сказать, это обнаружилось сегодня, в половине восьмого часа утра, а случилось это прошедшею ночью. Даже может быть, что, для ясности рассказа, случай этот должно наблюдать раньше, чем со вчерашнего дня. Для ясности же рассказа необходимо, в известной мере, ознакомиться с географией и этнографией местности на которой произошло сегодняшнее трагическое событие.

В Латинском квартале города Парижа я нахожу самым удобным местом для жизни угол улицы l'École de Médecine (Эколь-де-Медесинь) и Hautefeuille (Хотфель). Здесь на одном углу живет честнейшая старуха в целом Париже, которую называют мадам Лакур. Она замечательна материнскою нежностью к своим постояльцам и тем еще, что в ее доме есть один строгий устав, известный только в Гейдельберге да в Пирятине. Далее, насупротив с этим домом на одном углу находится известная Café-de-la-Rotonde (Кафе-де-ла-Ротонд), где получается «Северная пчела», а на другом углу винный погреб г. С., где некоторые русские пользуются некоторым кредитом. Далее отсюда два шага до улицы Gregoire de Tours (Грегуар-де-Тур) со всеми ее увлекательностями; еще чрез несколько шагов улица de Tournon (де-Турнон), на которой живет известный Рикорд, а отсюда недалеко и до улицы le Seine (де-Сень), где находится одна из лучших гробовых лавок Латинского квартала. Вследствие особой собразительности, которую, по уверению многих, великорусское племя наделено паче, чем все племена земные, я облюбывал это место в первый день моего прибытия из Праги, где я слушал очень умные вещи «о славянской взаимности». Я тут поселился и тут живу, наслаждаясь бездействием и сообществом двух моих соседок по лестнице. Они обе очень милые и благовоспитанные девицы и с самым добрым сердцем. В черноглазой мадемуазель Арно я открыл эту добродетель во второй день моего пребывания в Париже, но белопепельная Режина представлялась мне ужасно страшною. Мне казалось, что она робка как ундина. Однако в весьма непродолжительном времени оказалось, что это только следствие моего предубеждения насчет блондинок. Уже довольно давно я перестал называть мадемуазель Арно шампанским, потому что мадемуазель Режина тоже шампанское, но только замороженное, Да здравствует замороженное шампанское!

Но сегодняшнее происшествие случилось не с мадемуазель Арно и не с мадемуазель Режиной и даже не со мною, а с владельцем угла, украшенного надписью: «Commerce de vins de S...n» («Торговля вином Ф. С...на»).

Я спал, и мне виделись различные сны. Сначала я видел себя на бале в Валантино. Было тесно, жарко и весело. Я пил канеты с французскими студентами; пикантные гризеты тоже пили с нами канеты, и все мы пели:

Le papa Nicette
Luidecait constamment
Pour vivre sagement,
Et très honnêtement,
Restedans la chambrette,
Travailletoujours là.
Etle jeune fillette
Voulutobéir a...
A? a? a? a?

A monsieur son papa.
Eh! allez donc, allez donc, Turlurette!
Eh! allez donc, Turlurette, allez donc.¹

Потом виделось мне, что мы пошли с бала ужинать к Вашету, что я вел под руку Режину, мое дивное замороженное шампанское, как услышал под моим окном отчаянный крик:

– Уголь! уголь! запах угля! Спасайте! спасайте!

Пока я вскочил с постели, на улице раздались два удара, и посыпались осколки стекол. При этом должно заметить, что улица de l'École de Médecine (Эколь-де-Медесинь) принадлежит к весьма старым улицам Парижа. Она так узка, что по ней не могут местами разехаться две кареты; что Наполеон III намерен ее сломать и что, идучи по той улице, вы часто можете слышать над своею головою разговоры двух соседок, живущих одна насупротив другой.

– Пришел муж? – спрашивает какая-нибудь Жанета, высовываясь в окошечко своей мансарды.

¹ Папаша Нисетты Давал ей советы: «Для жизни приличной, Достойной, отличной В девичьей каморке Работай, юла!» Девушка желала Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла Делами украсить папаша слова. А ну, давай, давай, юла, Давай, давай, юла! (Пер. с франц. М. Тростникова)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.